

Лёва взял меня под руку, и мы не спеша пошли через туннель на пустой стадион Ленина. Было холодное и мокрое утро. Туманные облака, как серая вуаль, нависали над огромной московской ареной. Лев Яшин продвигался вперед медленно, не торопясь.

Наверное, тысячи раз я выходил на поле разных стадионов этой знакомой дорогой, но никогда мне не было грустно, как в этот момент.

«Давай, Франц!», — Лев подтолкнул меня, будто бы хотел перевести мои мысли на другую тему, и повел в сторону. Может быть, он хотел напомнить о том тропическом жарком вечере в Рио-де-Жанейро на знаменитой «Маракане», где мы вместе с ним выступали за сборную мира и когда аплодисменты 150 000 болельщиков грохотали вокруг нас, как гроза?

С тех пор прошло уже два десятилетия.

«Ох, господи, Лев Иванович! Неужели мы снова вас видим! Какая радость!». Три пожилые женщины в серых пальто и грубых валенках отбросили в сторону свои метлы, чтобы позжать Льву руку. У них на глазах были слезы. Судя по выражению лица Льва, он был очень тронут и, тепло поприветствовав женщин, справился об их здоровье и подрастающих внуках.

Геннадий Логофет, бывший

Мы стояли с Яшиным на газоне стадиона имени Ленина и вспоминали былое.

Здесь в августе 1985 года наша сборная проиграла со счетом 0:1. Тогда советская команда произвела на меня большое впечатление. Мне показалось, что у нее появ-

сборным других стран.

«Здесь, в Лужниках, сыграл я свой последний матч, — тем временем заметил Лев. — Это было 27 мая 1971 года. Я выступал в составе своего родного клуба «Динамо» против сборной ФИФА. Все были здесь:

Звезды мирового футбола — португалец ЭЙСЕБИО, аргентинский тренер БИЛАРДО и немец БЕККЕНБАУЭР (слева направо) — в 1989 году специально приехали в Москву, чтобы поздравить Льва ЯШИНА с юбилеем.

Фото А. Федорова.

следний матч, ему был 41 год. «Ты знаешь, Франц, когда меня несли на руках после матча под аплодисменты 100 000 зрителей, я подумал: «Вот и прошло время». И, представляешь, испугался. Что буду делать теперь? Это был тяжелый день».

Мы медленно отправились обратно в раздевалку. Работники стадиона организовали нам по рюмочке водки, хотя я думаю, что это было тогда совсем не просто, так как Горбачев развернул уже кампанию по борьбе с алкоголем. Затем один из служащих подал на стол черный русский чай.

Лев сидел в удобном мягком кресле. Раздевалка советского стадиона была оставлена, как жилая комната, — пушистый коврик, картины на стенах и кипящий самовар.

«Франц, ты был великим футболистом. Я знаю, что ты мог почти все. Но ты мог кое-что, чем я особенно любовался. Как легко и небрежно ты посылал мяч в нужном направлении наружной стороной стопы. Где ты научился этому?».

«Должен тебя разочаровать, Лев, я никогда этому приему не учился. Еще ребенком при движении я как бы загребал правой ногой, за что мне часто попадало от мамы, а вот в футболе это пригодилось. Другие должны были тренировать такой при-

Мой друг Лев ЯШИН

игрок и друг Яшина, был вместе с нами и перевел мне их разговор. Он объяснил мне, как тактично женщины обошли тему о здоровье Льва, хотя этот вопрос по русскому обычаю при встрече задается непременно.

Поясню, что Лев Яшин — легендарный голкипер, названный «черным пауком», футбольный идол не только в своей стране, человек, с которым у меня связано множество воспоминаний, страдал тяжелейшим недугом. Как и многих любителей футбола, меня потрясло известие, напечатанное в газетках: «Льву Яшину, одному из великих вратарей мира, в московской клинике была ампутирована правая нога».

Я был в отчаянии, постоянно терзался — почему именно с моим ближайшим другом произошло такое несчастье?..

Франц БЕККЕНБАУЭР

Сегодня мы завершаем серию публикаций о замечательном вратаре и человеке Льве Ивановиче Яшине. Вашему вниманию предлагается отрывок из книги воспоминаний знаменитого немецкого футболиста и тренера Франца Беккенбауэра, которая вышла в свет в 1987 году.

вился новый дух: свободный, свежий. Новые политические и общественные веяния, видимо, отразились и на футболе. В Мексике эти изменения в игре были уже отчетливо видны. Советская сборная действовала в атакующем стиле, успешно играя и коллективно, и индивидуально. У нее снова появился великолепный вратарь — Дасаев. Хотя его, конечно же, нельзя сравнивать с Львом Яшиным, но он, безусловно, выделялся. Несмотря на неудачу в 1/8 финала, советская команда не уступала в мастерстве

Герд Мюллер, Вилли Шульц, Бобби Чарльтон, Эйсебио... Только ты отсутствовал, Франц. Времени, наверное, не было?».

Этого вопроса я ждал давно. «К сожалению, я был болен. Камни в почках. Врач не только не разрешал мне играть, но и совершать дальние поездки. Мне было крайне тяжело в тот момент, очень хотел быть вместе со всеми вами...».

«Ну, теперь уже все позади», — засмеялся Лев, выслушав мои объяснения.

Когда Яшин играл свой по-

ем, а моя нога автоматически становилась в нужную позицию».

«Ты помнишь, как было тогда в 1966 году в Ливерпуле, когда я защищал от тебя ворота? Ты устроил нам горький день, особенно мне», — сказал Яшин.

Как я могу не помнить тот день! Полуфинал чемпионата мира в Англии. Мой первый чемпионат мира. Мне тогда было 20 лет. Рядом находились знаменитые игроки: Уве Зеелер, Карл-Хайнц Шнеллингер, Вилли Шульц, Вольфганг Оверат, Хельмут Халлер и многие другие. Мы разгромили швейцарцев — 5:0, против Аргентины сыграли 0:0, затем победили испанцев — 2:1, а потом в 1/4 финала со счетом 4:0 и уругвайцев. И вот на пути к финалу уже осталась лишь одна команда — Советский Союз, ворота которой защищал Яшин.

Яшин! Впервые об этом замечательном голкипере я услышал летом 1955 года, когда Германия в Москве играла против Советского Союза. Тогда мне было 10 лет. Недалеко от нашей квартиры в Мюнхене в одном из ресторанов был телевизор, и во время трансляции около него собралось очень много людей. Матч между двумя бывшими врагами был сенсацией. Вокруг меня все мужчины разговаривали исключительно о войне. «Яшин берет мяч!», — снова и снова кричал комментатор. Германия проиграла тогда со счетом 2:3, хотя в ее составе выступали такие игроки, как Фриц Вальтер, Гельмут Ран, Макс Морлок. Слова «Москва», «Яшин», «Россия» звучали для меня в то время как будто с другой планеты. А потом, спустя 11 лет, в Ливерпуле тот самый Яшин играл со мной на одном поле. У меня всегда стоит перед глазами картина: статный, высокий мужчина 36 лет. Как всегда, на нем простой черный свитер, черные трусы и черные гетры, на руках массивные черные перчатки, которыми время от времени он вытирал пот, катившийся со лба.

Хельмут Халлер сделал счет 1:0, на 68-й минуте я провел второй гол в ворота Яшина.

«Ты знаешь, мяч шел слишком высоко, и я не достал его», — сказал Лев.

Воспоминания. Рядом с центральным входом на стадион находится музей спорта. «Хочешь посмотреть?» — предложил мне Логофет. — У Льва там своя витрина».

Действительно, в центре этого зала славы советского спорта вместе с множеством грамот, кубков, фотографий, спортивной экипировкой гимнастов и легкоатлетов, находились и награды Яшина. Я сразу узнал «Золотой мяч», который вручается лучшему игроку Европы. Вокруг него располагалось множество медалей, фотографий, вымпелов и прочих сувениров.

Удивительная карьера! Олимпийский чемпион в Мельбурне 1956 года, победитель Кубка Европы 1960 года, он участвовал в чемпионатах мира 1958 в Швеции, 1962-го — в Чили, 1966-го — в Англии, был также и в Мексике в 1970-м запасным вратарем. В 1954 году, когда мне было 9 лет, он в первый раз стал чемпионом страны в составе московского «Динамо».

Но известен Яшин не только своими титулами. В первую очередь, он был личностью, что в футболе встречается редко. Лев излучал человеческое тепло, которое не часто ощущается при общении с людьми, был умным голкипером, который всегда все делал просто, но в то же время правильно. Он расправлялся не только в своей штрафной площади, но всег-

да уважительное отношение к нему со стороны простых людей.

Я видел глаза тех ребятшек, которые, не скрывая своей радости от встречи со своим кумиром, громко хлопали в ладоши, восхищенно глядя на Льва.

«Вы знаете, кто это? — спросил детей Яшин и показал на меня. — Это Франц Беккенбауэр, великий футбо-

Таким ЯШИН запомнился БЕККЕНБАУЭРУ. Таким его запомним и мы. Фото О. Неелова.

да дирижировал и игрой всей сборной. Лев постоянно оказывался именно там, куда направлялся мяч, и поэтому редко по-артистичному парил в воздухе. Несомненно, он обладал очень быстрой реакцией, за счет чего отразил множество пенальти. Большинство игроков просто боялось в этот момент оставаться один на один с Яшиным.

Куда только меня не водил за эти три дня пребывания в Москве Лев Яшин: в ресторан, в Большой театр, в музей... Мы подолгу гуляли с ним по городу, и везде, где бы мы ни находились, я ощу-

тил и тренер сборной ФРГ». Друг из Федеративной Республики Германии, кажется, не произвел на них впечатления, но дети вежливо дали мне подписать свои листочки на память.

Москва. Я прилетел вечером. В аэропорту меня встречал Лев. Несколько месяцев назад мы уже с ним встречались, когда я приезжал сюда с немецкой командой. Но та поездка была похожа на все остальные, связанные с работой: аэропорт, гостиница, стадион, гостиница, аэропорт. Мне довелось увидеть тогда Льва с другими

представителями советского футбола только за обедом. Но сейчас мы уже заранее условились о нашей встрече. Никаких тренировок, пресс-конференций, волнений перед игрой, расстройств после нее. Теперь я мог увидеть этот город совсем другими глазами.

Мы ехали по Садовому кольцу, преодолевая густое движение автомашин. Казалось, что в этот час вся столица была на ногах. «Около миллиона человек из окрестностей Москвы и других городов приезжают сюда за покупками, особенно накануне больших праздников, как 1 Мая. Все хотят иметь кое-что на столе», — пояснил Яшин и добавил: «Ты можешь посмотреть парад на Красной площади».

На следующий день с утра я отправился на Красную площадь. Наблюдал смену караула около Мавзолея Ленина, совершил прогулку по ГУМу, посетил Кремль и любовался его величественными церквями.

Затем мы продолжили экскурсию на машине. «Это Большой театр», — Лев выступал в роли экскурсовода. Вечером мы смотрели здесь балет «Жизель». Лев достал билеты, которые в Москве на вес золота. Потом мы проехали через улицу Горького, оставив позади памятник Пушкину, и последовали в сторону Белорусского вокзала.

«Смотри, Франц, здесь на правой стороне находится стадион «Динамо». Это был мой второй дом на протяжении двадцати лет».

Как и многие многообещающие таланты, Лев Яшин был приглашен в этот известный спортивный клуб. Команды «Динамо» есть почти в каждой республике Советского Союза. Они подчиняются Министерству внутренних дел. Армейский клуб ЦСКА — главный конкурент. Кто попадет в его ряды, тому зачитывается нормальная армейская служба.

Лев Яшин получил звание полковника. На мой взгляд, это очень хорошее дело, так как подстраховывает заслуженным спортсменам жизнь после окончания спортивной карьеры.

«Лев, где именно ты родился в Москве?». «Недалеко от парка Сокольники. Там и вырос. Мой отец не был призван на фронт. Он был специалистом по точильным станкам. Когда мне исполни-

(Окончание на 4-й стр.)

(Начало на 2—3-й стр.)

лось 11 лет, я тоже пошел работать. Изучал фрезерное дело на одном самолетостроительном заводе. Именно там я попал в заводскую команду. Далее в один прекрасный день ко мне подошел тренер и сказал: «Ты будешь играть в воротах». Франц, можешь себе представить, как я тогда расстроился? Но потом решил, что никогда не покину ворота».

Затем мы подъехали к стадиону «Динамо». «Здесь мы играли с вами в 1955 году. Это был действительно денек! Исполнилось десять лет, как закончилась война между нашими народами. Стадион был переполнен. Многие оплакивали тогда своих погибших сыновей, отцов, мужей. Игроков к той игре готовили и идеологически. Мы были патриотами и ни за что не хотели проигрывать Германии. И мы смогли победить со счетом 3:2. Никогда раньше не наблюдал такого веселья после окончания матча. Франц, представляешь, что бы было, если бы тогда мне кто-нибудь сказал: «У тебя в гостях будет немец». В то время это было просто невыносимо».

Снова остановка. «Приехали, пожалуйста, можете выходить». Москва, Чапаевская

улица, 18. Здесь живут Яшины. Прошли через типично московский дворик к дому. Женщина везла своего малыша в красной коляске, мальчишки гоняли мяч, под деревьями сидели пенсионеры и о чем-то живо беседовали.

Лифт привез нас на второй этаж. Квартира 24. Жена Валентина открыла дверь и поприветствовала меня, как старого знакомого. Уже в коридоре я понял, почему. На стене рядом с многочисленными сувенирами Льва висел портрет юного господина Беккенбауэра. «Раньше я объясняла всем, кто к нам приходил, что это мой возлюбленный, — засмеялась Валентина, — но теперь говорю правду».

Лев гордо вел меня по квартире. Большая комната, шкафы и все регалии, которые в них находились, напоминали о прошедшем времени в футболе. В третьей комнате, в которой жили уже взрослые дочери Льва Елена и Ирина, висел портрет Ленина.

«Немного поменьше у меня квартира, чем у тебя, Франц», — сказал Лев, глядя на меня с улыбкой.

Стол был заставлен не только водкой, коньяком и шампанским, но и русской закуской: мясом, лососем,

осетрами, цыплятами, икрой... Тост сменялся тостом. Лев был просто мастером произносить их. «Дорогой Франц! Это для меня счастливый день. В последнее время я научился благодарить судьбу за каждый прожитый час, который я провожу со своей женой, детьми и друзьями. Ты помнишь, как мы с тобой сидели в твоём номере в Рио? Вспомни об игре на стадионе «Маракана», когда мы с тобой играли в одной форме за сборную мира? Почему, Франц, мы, люди, не можем всегда играть в одинаковой форме, ведь все мы входим в одну команду? За твоё здоровье!».

«Скажи, Лев, тогда в Рио у тебя уже возникали проблемы с ногой, мне кажется, у тебя было не все с ней в порядке?».

«Это история, о которой я еще никому не рассказывал. У меня, действительно, очень болела нога. Какой-то идиот, кажется, это был метатель диска из нашей легкоатлетической команды, за несколько дней до матча, когда мы играли в футбол, нанес мне травму. Я искал врача, но нашел только зубного, который и «запломбировав» мою лодыжку прямо в бутсе. Некоторое время я смог продержаться, во

всяком случае, Пеле так и не смог распечатать мои ворота».

Мы прошли в соседнюю комнату. Друзья подарили Льву тренажер, на котором он должен был заниматься, чтобы поддерживать форму.

«Ты знаешь, Франц, я совершил две ошибки в своей жизни: не выучил ни одного иностранного языка и не занимался больше спортом с тех пор, как покинул большой футбол. Теперь я вешу на десять килограммов больше обычного, несмотря на то, что мне отняли ногу».

Да. Яшин имеет чувство юмора, несмотря на то, что в последнее время перенес два инфаркта. Он не бросает ни пить, ни курить, хотя врачи запрещают ему это. Когда в 1984 году во время поездки с советскими ветеранами футбола в Будапешт у него обнаружили тромбоз и венгерские врачи не стали брать на себя ответственность за исход операции, Лев в последний момент был отправлен советской авиакомпанией в Москву. Остался единственный выход, чтобы спасти ему жизнь, — ампутировать ногу.

Перед мужеством Льва Яшина можно только преклоняться.

Перевод
Татьяны КОРШУНОВОЙ.